

ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ, САМООБРАЗОВАНИЕ

Мочалова Светлана Аркадьевна

старший преподаватель кафедры русского языка и общего языкознания

ФГБОУ «ЧГУ имени И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ В ОБУЧЕНИИ ОРАТОРСКОМУ ИСКУССТВУ

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые отличия отечественного и американизированного риторического идеала и утверждается необходимость учитывать их при обучении ораторскому искусству. Правильная ориентация на национальные традиции могут существенно повысить эффективность публичной речи.

Ключевые слова: отечественный и американизированный риторический идеал, национальные традиции красноречия.

Отечественный риторический идеал как образ прекрасной речи, существующий в национальном сознании оратора и слушателей, вобрал в себя лучшие достижения античной риторической мысли и христианские нравственные постулаты и отразился в стремлении к выраженной гражданской позиции, аргументированности речи, торжественности ее формы и высокому этическому содержанию. Среди основных черт отечественного риторического идеала ученые называют онтологичность, торжественность, диалогичность, гармонизирующий характер [4, с. 55].

Особенности социально-политического развития нашей страны привели к изменению традиционного образа идеального оратора, однако практика публичной коммуникации подтверждает мысль, что в коллективном сознании россиян традиционный отечественный риторический идеал существенно не изменился.

В настоящее время обучение ораторскому искусству, особенно в форме тренингов, в большинстве случаев ориентировано на американизированный идеал оратора. Однако перед отечественной аудиторией такой оратор часто не достигает успеха. Рассмотрим некоторые важные аспекты отечественного риторического идеала, которые нужно учитывать при обучении ораторскому искусству и при формировании имиджа оратора.

Красноречие как добродетель, «полезное добрословие». В.И. Аннушкин, исследуя синонимический ряд древнерусских слов, обозначающих современное понятие *красноречие* (*благоречие, добрословие, златоречие, сладкоречие* и др.), приходит к выводу о «...принципиально ином содержании науки красноречия в древнейший период развития нашей словесности. Главным в ней являлись не понятия *украшенности и сладкоречия*, а понятия *благости и доброты* речи в широком христианско-этическом контексте» [1, с. 50].

Ораторское искусство рассматривается в отечественной традиции как искусство убеждения в совершении дела важного, нужного, приносящего благо.

В «Первой русской риторике» дается такое определение этой науке: *«Риторика есть яже научает пути праваго жития полезного добрословия»* [1, с. 18].

Аверкий Таушев в своей «Гомилетике» так определяет сущность ораторского искусства: *«Всякое более или менее сильное выражение наших мыслей, чувств и желаний в живой речи перед народом, вызываемое влечением сердца, потребностями минуты и нуждами народа и имеющее в виду благо этого народа, это и есть ораторское красноречие»* [7].

Оратора, ориентированного на «полезное добрословие», мы видим в произведениях древнерусской ораторской прозы. Это человек честный, образованный, искренний, болеющий за общее дело, имеющий желание содействовать благу ближних. [3, с. 5-6].

Именно такой оратор, стремящийся нести свет, добро, пользу, способен вызывать доверие и повести за собой и сегодня.

Взаимовыгодность общения. Известно, что отечественный риторический идеал характеризуется еще и гармонизирующим характером общения – его двусторонностью, конструктивностью, отсутствием агональности [4, с.55].

Если включить в этот гармонизирующий аспект стремление к взаимной выгоде, то он становится созвучным одному из «навыков эффективных людей», которые в последнее время активно пропагандируются в западной литературе по достижению успеха. Отметим, что это качество в отечественной традиции присутствовало изначально, а в американизированном идеале оно воспринимается как «открытие»: *«Выигрыш/Выигрыш - это образ мыслей и чувств, при котором индивид настойчиво добивается общего блага - во всех человеческих взаимодействиях. При установке на Выигрыш/Выигрыш обе стороны довольны решением и увлечены планом работ. Выигрыш/Выигрыш - это взгляд на жизнь не как на арену борьбы, а как на область сотрудничества»* [2, с. 140].

При обучении ораторскому искусству установка на взаимовыгодность должна быть учтена на всех этапах подготовки речи, начиная с продумывания сверхзадачи, которая определяется и в контексте собственной выгоды (победить конкурентов, укрепить имидж, получить прибыль), и в масштабе миссии (улучшить качество жизни клиентов, принести реальную пользу людям). Без этого эффективность убеждения будет небольшой.

Принцип взаимовыгодности должен полностью переориентировать и обучение аргументации: нужно обучать не манипуляционным приемам воздействия, а воспитывать навыки взаимовыгодного эффективного сотрудничества.

Построение речи как беседы, разговора. Позицию *субъект-субъект* (А.Н. Михальская) или *выигрыш/выигрыш* (С. Кови) подчеркивает построение речи как диалога. Достигает большего успеха тот оратор, который вовлекает слушателей в реальный или подразумеваемый диалог и постоянно организует проблемное поле выступления. Однако данная позиция не должна при этом пониматься как позиция «свой парень». Отечественный ритор всегда наставник, человек, постигший выдвигаемые положения на собственном опыте, которым и делится с аудиторией.

Искренность, единство слова и дела. Понятие «этоса» в риторике включает требование высокого нравственного статуса оратора, в том числе его искренность и правдивость. Отечественный риторический идеал в этом вопросе находит базу в русском фольклоре, например, в пословицах и поговорках: «*Уне есть злое слышати, нежели злаго молвити*» [5].

Добавим, что перед отечественной аудиторией мало демонстрировать искренность и правдивость, нужно действительно быть таким человеком, подтверждая слова делами.

Проявление скромности, которую нужно умело сочетать с демонстрацией компетентности, авторитетности и уверенности.

Подчеркивание компетентность – необходимые условия создания доверия к сообщаемой информации, однако прямая демонстрация компетентности перед отечественной аудиторией может вызвать обратный эффект, поскольку нарушается другое важное требование к оратору – проявление скромности.

В сборнике изречений «Пчела» находим следующие высказывания: «*Ниль. Блаженъ мужъ, иже имѣеть житье высоко, умъ же смѣренъ*»; «*Критиас. Люто есть, еда чловѣкъ не умень сы, мниться умень бытии*» [5]. Подобные высказывания во множестве представлены также в пословицах и поговорках.

Следовательно, отечественному оратору целесообразнее выбирать косвенные способы демонстрации компетентности, иметь ее атрибуты или быть представленным в качестве компетентного человека кем-то другим.

С проявлением скромности связана и традиция самоуничижения автора в средневековой русской словесности, например: «*Велика учителя и мудра сказителя требуетъ церкви на украшение праздника. Мы же нищи есмы словом и мутни умою, не имуще огня святаго духа на слажение душеполезныхъ словес...*» [3, с. 70]. В связи с этим можно предположить, что извинения оратора в начале выступления не выглядят перед отечественной аудиторией такими провальными, как перед американской.

Сдержанность в невербальном выражении чувств. В своем педагогическом сочинении «Гражданство обычаев детских» Епифаний Славинецкий среди правил общего речевого поведения выделяет поведение оратора: взор должен быть прямым и честным, лишенным гордости и высокомерия; голос должен быть приятным и тихим, «некрикливым»; в речи нужно избегать излишней жестикуляции, преувеличенной мимики и разнообразных «манеризмов» [6, с. 70].

Безусловно, в данном сочинении отражается традиционное требование к сдержанности внешнего выражения чувств, которого следовало бы придерживаться и современным ораторам.

Таким образом, национальный риторический идеал служит эталоном оценки публичных выступлений, во многом определяет эффективность убеждения и должен обязательно учитываться в процессе обучения ораторскому искусству.

Список литературы

1. Аннушкин В.И. Русская риторика: исторический аспект / В.И. Аннушкин. – М.: Высшая школа, 2003. – 400 с.
2. Кови С. Семь навыков высокоэффективных людей / С. Кови. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 96 с.
3. Красноречие Древней Руси / Под ред. Т.В. Черторицкой. – М.: Советская Россия, 1987. – 448 с.
4. Михальская А.К. Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике: учеб. Пособие. – М.: Academia, 1996. – 192 с.
5. Пчела / Памятники литературы Древней Руси. XIII век. – М., 1981. – С. 486-519. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://krotov.info/acts/13/2/pchela.htm>
6. Славинецкий Епифаний. Гражданство обычаев детских // Епифаний Славинецкий // Хрестоматия по истории педагогики / Под ред. С.А. Каменева. – М., 1935. – С. 68 – 73.
7. Таушев Аверкий. Руководство по гомилетике /Аверкий Таушев. – М.: Золотой корабль, 2011 // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.klikovo.ru/db/book/msg/874>